

Глава 713. Наиболее Очаровательная Личность

Не прекращая смотреть на своё отражение в зеркале под разными углами, Ди Июэ, не сумев сдержать радости, похвалила:

— Ты действительно Великий Чародей со священными руками. Я не могу найти недостатка!

— Минуточку! — Цинь Му немедленно остановил её со словами. — Не двигайся! Старшая сестра, когда ты улыбаешься, в уголках твоих глаз появляются крошечные морщинки. Позволь мне сгладить их для тебя.

Ди Июэ немедленно прекратила вертеться, в то время как Цинь Му подошёл, создавая маленькие руны, который устремились вперёд от его пальцев к уголкам её глаз, сглаживая морщинки. В итоге кожа уголков её фениксовых глаз стала светлой, без толики теней, и нежной.

Женщина несколько раз моргнула, прежде чем вновь взяться за разглядывания себя в зеркале. Глазея на своё отражения, она действительно заметила, что крошечные морщинки исчезли, и несказанно обрадовалась.

— Сестра действительно красавица, — похвалил Цинь Му.

Восторженная Ди Июэ даже немного засмушалась.

— Целители не продают поддельных лекарств, поэтому они не потеряют работу, — глухой подошёл сбоку к целителю и дёрнул ушами. — Это ты потеряешь работу, ведь основной заработок у тебя идёт с продажи поддельных лекарств. Тебе следует забыть о том, чтобы полагаться на своё лицо для заработка на жизнь.

Целитель вздохнул и горько улыбнулся:

— Ученик хорошо обучился, но теперь мастеру придётся умереть с голоду. Му'эр скоро станет номером один в мире. К счастью, он не слишком шепутной и не заинтересован в делах любовных, в противном случае, как много отношений он завёл бы через свой сладкий рот?

Глухой спокойно согласился:

— Мы хорошо его обучили. Его рот сладкий, но он знает, что все женщины хитрые лисицы. Засранец всё ещё помнит наши наставления, поэтому даже если он кажется лакомым кусочком, для каждой встреченной им женщины, им не пробиться через его ментальную защиту. Можешь быть спокоен, он не пойдёт по твоим стопам.

Целительно поправил бронзовую маску и приглушённо ответил:

— Му'эр уже не ребёнок. Но насколько долго наши учения отсрочат главный поворотный момент в его жизни? А что если через его ментальный барьер не сможет пробиться ни одна женщина, если он будет остерегаться всех, чтобы отношения не зашли слишком далеко, что нам делать тогда?

Глухой замолк.

Целитель опять спросил, но глухой продолжал молчать, поэтому он рассмеялся от гнева:

— Ты уже отрастил уши, так что прекращай притворяться глухим! Я спросил тебя, поэтому

быстро подумай над решением проблемы или я отправлю тебя до глухоты!

Глухой беспомощно ответил:

— Я тоже не знаю. В прошлом я учил его, что джентльмен всегда должен относиться к женщине, как к милой, красивой и грациозной, в то время как вы ребята учили его, что каждая женщина — лисица и вертихвостка. В святой книге не говорится, как следует поступить в такой ситуации. Почему бы тебе не приготовить что-нибудь, чтобы вызвать в нём влечение?

— Будучи моим учеником, — гордо бравировал целитель, — разве ему нужно полагаться на наркотик для влечения? Разве это не удар по репутации Безликого Короля Ядов? Более того, его познания в лекарствах не ниже моих, поэтому он может обезвредить любой наркотик, который я ему дам. Зная, что всё произойдёт именно так, я не стану даже пробовать...

Жители Личжоу просыпались ото сна, пребывая в слегка помутнённом состоянии. Они не имели ни малейшего понятия о том, что произошло в течение ночи, поэтому решили, что просто по какой-то причине уснули. Некоторые практики строили кое-какие догадки о случившемся, но не могли знать наверняка и только догадывались.

Тем не менее, на окраине произошло множество странностей. Некоторые просыпались и у них кардинально менялись личности, например, женщины говорили, что они мужчины, и наоборот.

Один мужчина проснулся, после чего начала восклицать, что он женщина. Практики божественных искусств спросили у него, откуда он и кто его семья, после чего отправились проверить информацию. Придя в названное им место, они нашли там женщину, которая заявляла, что она мужчина.

Имело место быть тысячам подобных инцидентов.

— Души многих людей, судя по всему, вошли не в свои тела во время обратного призыва, — догадался Цинь Му, когда до него дошли слухи. — Проводник Душ наставника всё ещё не совершенен, в результате во время призыва душ в их тела произошёл такой казус. Причина, должно быть, кроется в том, что ты чуть-чуть не до конца знаешь язык Юду.

Помрачнев в лице, Святой Дровосек возразил:

— Если ты такой способный, почему сам этим не занялся?

Цинь Му честно ответил:

— Я думал, что наставник достаточно умел, разве я виноват, что ошибся? Если бы ты полностью понимал значения и настроения языка Юду, путей, навыков и божественных искусств, то нужды в дополнительных объяснениях не было бы, а также ты бы не допустил такой оплошности.

Дровосек от злости подавился собственными словами.

Целитель и глухой обрадовались, между тем последний похвалил:

— Му'эр скромнен и тактичен, чего и следовало ожидать от ребёнка, которого мы с трудом вырастили. Он проявил великую скромность, говоря, что святой немного хуже него, но

оказывается, что он хуже на столько, — он широко развёл руки в стороны.

Целитель тоже довольно высказался:

— Да, всё только благодаря нашим учениям. Мы ему смолоду твердили, что всегда есть кто-то опытнее и лучше, поэтому он всегда ведёт себя скромно и осторожно. Даже встречая людей явно хуже себя, он всегда говорит им, что они лишь слегка хуже. Именно по этой причине Му'эра до сих пор не избили до смерти.

Два старика удовлетворённо улыбались.

— Для решения проблемы мы должны переместить души, — продолжал Цинь Му. — Единственная проблема в том, что эти тысячи бедолаг живут в разных частях Личжоу, поэтому у нас уйдёт много времени, чтобы найти их всех... — он был в ужасе от проблемности вопроса.

Святой Дровосек ответил:

— Касательно вопроса перемещения душ, просто поручи это ученикам, совершенствующимся в Проводнике Душ. Нам не обязательно заниматься этим лично. Они ведь отправились в уезд Юйчжи по твоему приказу? Пусть просто вернутся как можно скорее.

Цинь Му кивнул и отправил свой исконный дух связаться с Сы Юньсян.

Девушка с усталым выражением лица заговорила:

— Владыка, ты поручил нам отправиться в уезд Юйчжи, чтобы вернуть души умерших. Поначалу всё шло хорошо, но потом кое-что произошло. Когда ученики исполняли Проводника Душ, внезапно появлялись маленькие лодки, после чего на них упал свет из тьмы, и они потеряли свои души, становясь трупами.

— Покойный Владыка сделал ход! — удивился Цинь Му.

Сы Юньсян продолжила:

— Небесный Король Юй сказал, что это произошло потому, что мы призвали обратно слишком много душ, затрагивая правила Юду, поэтому вестники смерти появились, чтобы покарать нарушителей порядка. Но вскоре души учеников вернулись, после чего некоторые из них рассказали, что Сын Юду умолял вестника смерти позволить им вернуться. Я не уверена, правда это или ложь.

Цинь Му замер с обескураженным выражением лица:

— Я не умолял Покойного Владыка, что вообще происходит... В любом случае хорошо, что ученики вернулись, это избавило меня от лишних проблем, иначе мне пришлось бы лично навеститься в Юду, а как мне показалось ранее мне там почему-то не очень рады. Каждый раз, когда я отправляюсь туда, Покойный Владыка и Граф Земли смотря на меня исподлобья. Они всегда смотрят на меня так, словно хотят, чтобы я как можно скорее свалил, — высказав своё недовольство, он продолжил. — Святейшая Юньсян, возьми с собой сто самых способных учеников и отправляйся в Личжоу, чтобы помочь людям, чьи души вернулись не в свои тела, попасть куда надо. Постарайся не создавать больше проблем.

Сы Юньсян кивнула и немедленно созвала учеников, тут же поспешив в Личжоу.

Цинь Му попрощался с целителем и глухим, после чего направился вместе со Святым Дровосеком, Первый Предком и Ди Июэ к столице, чтобы встретиться с третьим учеником Небесного Наставника — Имперским Наставником Вечного Мира. Первоначально он не планировал отправляться, но Ди Июэ хотела, дабы он составил ей компанию, и у него попросту не осталось выбора.

— Небесный Король, мы можем не спешить и взглянуть на местные обычаи и условия проживания людей в Вечном Мире, — предложил Святой Дровосек. — Реформа Вечного Мира — это не пустой звук, а то, что действительно происходит. Увидев всё собственными глазами, ты определённо изменишь свою точку зрения.

Ди Июэ равнодушно ответила:

— Ты Небесный Наставник Эпохи Императора-Основателя, поэтому стоял у истока её реформы. Всего за какие-то двадцать тысяч лет ты подтолкнул Эпоху Императора-Основателя до такого уровня бытия, что у чужеземных райский небес не осталось выбора, кроме как стереть нас с лица земли. И сейчас ты вновь собираешься принять участие в реформе, только Вечного Мира? За сколько лет ты планируешь подтолкнуть Вечный Мир дор уровня бытия, сравнимого с Эпохой Императора-Основателя, чтобы и их не могли больше терпеть?

Услышав упоминание Ди Июэ о Эпохе Императора-Основателя, Святой Дровосек погрузился и с толикой горечи ответил:

— Я действительно направлял реформу Императора-Основателя, но я непосредственно непричастен к реформе Вечного Мира. Те, кто стоят у её истоков — это мои три ученика, — он выпрямил один палец, прежде чем продолжить. — Мой старший ученик передал философию пути святого, суть которой лежит в том, что всё должно быть применимо и, что важнее, применяться для использования в повседневной жизни простых людей.

Все общались, пока шли вперёд.

Ди Июэ наблюдала за людьми, встреченными по пути, между тем Святой Дровосек поднял второй палец:

— Мой третий ученик использовал это предложения на благо Вечного Мира, что является непосредственной причиной того, почему Вечный Мир на данный момент выглядит именно так, как выглядит. Я учил моего старшего ученика в течение ста лет, в то время как третьего всего два года. Что касается реформы Вечного Мира, я ни во что не вмешиваюсь, пока не получаю поручения от своего третьего ученика.

Ди Июэ взглянула на Цинь Му, прежде чем с улыбкой сказать:

— Ты сказал, что реформой руководят три твои ученика, но рассказал только о своих старшем и младшем учениках, ничего не упоминая о среднем.

Святой Дровосек взглянул на Цинь Му, чувствуя, что его голова собиралась вот-вот взорваться. Встряхнув ею, он заговорил:

— Моего второго, среднего ученика я не учил даже дня. Я понятия не имею что произошло, но он словно появился у меня из ниоткуда.

Ди Июэ полюбопытствовала:

— Что он сделал?

Святой Дровосек хотел было воспрять духом, но не мог, поэтому просто вяло ответил:

— Он просто человек, стоящий за моим третьим учеником.

Женщина была озадачена.

Между тем коренастый мужчина слабым тоном продолжил:

— Во времена, когда у Империи Вечного Мир и моего третьего ученика был самый опасный период, он протянул руку помощи, спасая как императора, так и моего третьего ученика. Затем Империя Вечного Мира опять оказалась в опасности, и он опять был тем, кто помог им. А когда крайне опасные времена наступили ещё раз...

— Старший Небесный Наставник, прекрати, я уловила суть, — Ди Июэ не знала, смеяться ей или плакать. — Должно быть это именно он защитил Империю Вечного Мира и твоего третьего ученика, я угадала?

— Я действительно не понимаю этого своего ученика, — Святой Дровосек со странным выражением лица украдкой изучал Цинь Му, в полголоса продолжая. — Его действительно не понять, я ещё никогда не встречал человека с такой непонятной природой. Он амбициозен, смело идёт на реформы и у него есть вера, которую невозможно искоренить, более того, он к тому же умён и эксцентричен. Он любопытен абсолютно ко всему, слов глупая новорождённая косуля. А ещё... — он немного подумал, прежде чем продолжить, — ещё он наделён странным очарованием и когда на чём-то сфокусирован, то может придумать многочисленные странные, непонятные вещи. К примеру, он посмел в одиночку отправиться в Мир Небесной Инь, после чего, я не шучу, воскресить Богиню Небесной Инь, полагаясь на придуманное им же зачатие, которое могло собирать кусочки душ обратно воедино, восстанавливать душу и оживлять!

— Он также создал Проводника Исконного Духа в области Шести Направлений, позволяя практикам совершенствовать исконный дух в Шести Направлениях и изменяя систему совершенствования, которая будет наследоваться от практика к практику на протяжении сотен тысяч лет!

— Ему даже удалось придумать восемнадцатую форму меча без особых мыслей о ней, и это привело к тому, что навыки меча сделали огромный шаг вперёд. Кажется, словно у него нет лимитов или правил в понимании путей, навыков и божественных искусств. То, о чём не могут думать, он может. Например, Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, который может соединять воедино два мира, решая проблему мирового барьера, был придуман и разработан им совершенно преднамеренно.

— Более того, в нём нет скупости, всё узнанное, изученное и осознанное им он распространяет по всей империи, не держа ничего только для себя. Получить технику Императорского Трона ведь тяжело, верно? Чужеземные райские небеса тратят столько сил на сбор у себя техник подобного уровня, но он просто берёт и делится ими со всеми, словно конфетами. На данный момент он получил уже три техники Императорского Трона.

— А тот, кто для него определённо является врагом, которого он одолел, становится с ним другом. Что же до того, кто явно его друг, он сводит такого человека с ума, подталкивая того к тому, чтобы надрать ему зад! — Святой Дровосек вздохнул, говоря. — В момент, когда я подумал, что он идеальный человек, я также нашёл в нём множество недостатков. Один из них — ему тяжело сосредоточиться на чём-то одном, он всегда изучает что-то новое, перепрыгивая

от одного к другому. Основав Проводника Исконного Духа, он забросил его, занявшись чем-то ещё. Затем он создал восемнадцатую форму меча и куда-то убежал, даже не попытавшись оседлать момент, для открытия девятнадцатой формы меча. Подобное поведение подталкивает людей вокруг него возжелать так сильно придавить меч к его шее, чтобы в кои-то веки заставить его заняться чем-одним, — переведя дыхание, мужчина продолжил. — Вторым недостатком — он слишком уж отважный, отважный настолько, что порой кажется, что это не отвага, а форма некой глупости. Он способен делать любые, даже самые опасные вещи. Например, в том инциденте в Личжоу он добровольно, но в то же время глупо выступил в качестве приманки.

— В-третьих, он нахальный и надменный. Со стороны он может и выглядит скромным, но это вовсе не так, он высокомерен до крайности. Небеса первые, а он второй. Граф Земли первый, а он второй. Император первый, а он второй. Райский император первый, а он второй... — поморщившись бровями, Святой Дровосек вздохнул. — Я не понимаю его, я действительно не понимаю его.

Ди Июэ посмотрела на Цинь Му, который в данный момент готовил пилюли для цилиня. Накормив его, он побежал посмотреть на ветряные повозки и обсудил с местными учениками есть ли какой-нибудь короткий путь к их улучшению.

— Действительно интересный человек, — с улыбкой заговорила Ди Июэ. — Он живёт более свободно и счастливо, чем кто-либо ещё!

— Нет! — тут же возразил Святой Дровосек, прежде чем продолжить. — В действительности на нём лежит по-настоящему тяжёлая ответственность, просто из-за своей чрезмерной оптимистичности у него получается заставить людей вокруг чувствовать, что он свободный и счастливый. И только он сам знает свою собственную боль. Он просто выбрал идти по своему жизненному пути с позитивным настроем, встречая каждую опасность лицом к лицу, — успокоившись, он решил завершить мысль. — Ему не предоставили выбора в вопросе, быть ли рождённым, но он выбрал путь для своего будущего, а также с каким отношением он будет по нему идти. Он самый очаровательный человек, которого я когда-либо встречал.